

Издали доносились звуки плавания, а обрывочные разговоры русалок вместе с течением долетали до ушей Бай Лисиня.

— Малыш еще не проснулся?

— Это было так давно, должно быть, он достаточно отдохнул.

«Должно быть, он был сонным, но он не может долго спать. Он все еще растет, так что давайте разбудим его, чтобы поесть».

Звук разговора сопровождался звуком свистящих хвостов, когда они медленно приближались к месту.

Раковина находилась в зоне отдыха в коралловых зарослях, поэтому была относительно скрыта.

Бай Лисинь попытался снять жемчуг с запястья. Он не знал, чем были нанизаны жемчужины, но нить была прочной и крепкой, и ни при каких обстоятельствах ее нельзя было снять с запястья.

Русалка выплыла из-за угла, и вскоре он увидел торчащее зеленое запястье.

Как только в глазах Бай Лисиня вспыхнула беспомощность, от бабочки на его спине появились две тонкие тени. На их кончиках были тонкие зазубрины, и легким рывком жемчужины были сорваны с тела Бай Лисиня.

Черные тени втянули жемчужины в бабочку как раз в тот момент, когда появились русалки.

Все пришедшие русалки были знакомы; Покрытый шрамами русал, лысый русал и Зеленоволосый.

Морщинистое лицо покрытого шрамами русала вспыхнуло от удивления, когда он увидел, что Бай Лисинь не спит. Он крикнул издали, подплывая к Бай Лисиню: «Ты наконец проснулся. Хочешь увидеть плоды нашего труда?»

Бай Лисинь поправил волосы: «Сколько луков вы сделали?»

Покрытый шрамами русал: «За шестьдесят, некоторые дети еще слишком малы, им пока нельзя прикасаться к этой опасной вещи».

Он посмотрел на Бай Лисиня сверху вниз: «Почему у тебя красные глаза? Ты плакал?»

Спина Бай Лисиня напряглась, и он сухо улыбнулся: «Ах, свет в раковине был слишком ярким, и он вспыхнул мне в глаза».

Покрытый шрамами русал в замешательстве взглянул на раковину: «Ярким? Это довольно мягко; это излюбленная яркость и цвет русалок».

Лысый русал посмотрел на покрытого шрамами русала: «Бай Лисинь — дитя морского бога. Он даже не похож на нас, так как же у него могут быть такие же привычки, как у нас? Это нормально, что его предпочтения другие».

Покрытый шрамами русал: «Ты прав».

Он еще раз посмотрел на Бай Лисиня. Его взгляд был испытующим, и он был полон замешательства.

«Значит, это эстетика Морского бога? Кожа белая, как жемчуг, глаза кристально чистые, как драгоценные камни, язык спрятан, а рот крошечный?»

Он обвел вокруг Бай Лисиня: «Даже чешуя устроена изящнее и аккуратнее, чем у нас».

Покрытый шрамами русал задумчиво почесал подбородок и заключил: — Вот вам и эстетика морских богов, а».

«Как эти крошечные зубы поедают добычу? Как эта нежная кожа может выдерживать давление моря? И это слабое тельце, тск тск. Эти когти не могут поцарапать добычу; вместо этого они выглядят так, будто их ломает твердая кожа жертвы».

Бай Лисинь: «.....»

Вы когда-нибудь думали о том, чтобы найти точки соприкосновения, глядя на различия, а затем размышляя о себе?

Зеленоволосый подошел, чтобы все уладить: «Почему бы нам не пойти в заднюю часть и не посмотреть, как делаются луки?»

Взгляды троих русалов сразу же остановились на Бай Лисине.

Бай Лисинь: «Пошли».

Лысый русал плыл впереди.

Он был свидетелем церемонии смены патриарха, но статус лысого русала после церемонии, похоже, не сильно изменился. На его голове не было ни короны, ни церемонии коронации.

Место изготовления луков было недалеко, и до него добрались за несколько минут.

Издали Бай Лисинь мог видеть более шестидесяти белоснежных орудий, аккуратно разложенных на скалах.

— Рыбьи кости и позвоночник фонарного зверя почти израсходованы, — указал лысый русал на далекие луки и стрелы рядом с ним; кости электрического монстра угря все еще были там, но его тело было мягким, а в костях было слишком много суставов. Теперь, когда фонарный зверь тоже почти съеден, мы готовы отправиться на охоту».

Разговаривая, они добрались до луков, и лысый русал подобрал один из них. Какое-то время он умело играл с ним в руке и сказал: — На этот раз мы собираемся отправить смешанную команду взрослых и пожилых русалок. Это не может быть сплошной болтовней и никакой практикой».

Бай Лисинь уклончиво сказал: «Я бы хотел пойти с вами, когда вы уходите».

Зеленоволосый: «Мы готовимся идти. Это не то, что раньше, когда пяти русалок было достаточно, чтобы отправиться в Восточное море. Теперь, когда все существа вокруг в хаосе, нам нужно пойти с большим количеством русалок».

Бай Лисинь: «Сколько собирается?»

Зеленоволосый: «Я возьму пять или шесть молодых русалов, а дядя Артур возьмет несколько постарше».

Артуром звали лысого русала. Покрытый шрамами русал изначально тоже собирался уйти, но теперь он стал патриархом. В случае опасности русалки попадут в хаос, поэтому ему пришлось остаться в качестве лидера.

Бай Лисинь подплыл и осмотрел сделанные ими луки. Все они были хорошо собраны и тщательно отполированы, и их можно было назвать идеальными.

Он взял два из них и испытал их на полигоне.

Стрелы легко пробивали скалы.

Небрежно поэкспериментировав, Бай Лисинь выпустил еще одну стрелу, используя ток.

В воде произошел небольшой взрыв, и конец стрелы с сильным напором вылетел наружу.

Гладко отшлифованная стрела вонзилась прямо в скалу, хвост стрелы погрузился глубоко в скалу.

Лысый русал сразу подплыл.

Он прищурил один глаз, а другой поместил в маленькое отверстие, чтобы рассмотреть поближе.

Шип фонарного зверя был очень толстым, толщиной с мизинец. Артур просунул свой мизинец в отверстие, и весь его палец полностью вошел, но так и не коснулся конца стрелы.

«Дай мне стрелу!» — закричал покрытый шрамами русал Зеленоволосому сразу же после того, как вытащил мизинец.

Зеленоволосый поспешно протянул ему стрелу.

Покрытый шрамами русал нацелил острый конец на отверстие и вонзил стрелу внутрь.

Стрела прошла две трети пути, прежде чем русал почувствовал, как кончик стрелы коснулся чего-то твердого.

Увидев эту шокирующую глубину, взгляд покрытого шрамами русала, когда он посмотрел на Бай Лисиня, изменился.

В этот момент Бай Лисинь увидел поклонение в глазах старого русала.

— Боже мой, — израненный русал вытащил стрелу для измерения, — молодое поколение превосходит старое. Как ты это сделал?"

Бай Лисинь задумался на несколько секунд: «Ты знаешь направление колебаний воды?»

Покрытый шрамами русал и несколько русалок переглянулись. В то время как Зеленоволосый немного растерялся, лица покрытого шрамами русала и лысого русала на несколько мгновений прояснились.

Покрытый шрамами русал: «Я знаю».

Восприятие водных течений не было известно русалкам, но и не было для них чем-то неизвестным.

Среди множества русалок всегда находились те немногие проницательные, кто когда-то, сознательно или бессознательно, чувствовал течение.

Бай Лисинь догадался, что предыдущий непобедимый патриарх мог быть одним из тех, кто знал колебания течения.

Покрытый шрамами русал: «Значит, ты использовал колебания?»

Бай Лисинь: «Да».

«Понятно», — понял лысый русал, и у него было более четкое представление о том, насколько мощным было сознание Бай Лисиня.

Проще говоря, чувствовать колебания течения воды было подарком.

Такие вещи нельзя было понять с помощью слов, только через просветление.

Он был одним из тех воинов, которые могли чувствовать течение, но это восприятие лишь позволяло ему быстрее плыть по воде и наносить более острые удары. Это все.

Самым могущественным членом их клана был Старый Патриарх.

Старый Патриарх был единственным известным ему русалом, который мог использовать колебания воды для достаточно эффективной атаки.

Он знал тысячи могущественных русалок прошлого и настоящего, но из тысяч только патриарх мог сделать это.

Теперь есть дополнительный Бай Лисинь. Как такой редкий талант мог не шокировать его?

Зная принцип атаки Бай Лисиня, покрытый шрамами русал вместо этого был откровенен.

Использование течений было не тем, чему они, обычные русалки, могли научиться, но даже если бы они этого не делали, силы, приносимой самим луком, было достаточно, чтобы защитить себя и спасти свою жизнь. Им не нужно было быть навязчивыми.

Старый русал испустил долгий вздох: «Старый патриарх редко говорил после своей старости. Неудивительно, что взамен он вынул Сердце Русалки, когда пришел в себя».

Бай Лисинь: «Что такое Сердце Русалки?»

Покрытый шрамами русал: «Это сокровище нашего клана, и сокровище, которое наш клан охранял веками. Оно представляет сердце нас, русалок, и является нашим величайшим сокровищем. Сердце Русалки всегда тщательно оберегалось, поэтому я не знаю, что это такое на самом деле. Только когда его вынут и вложат в твои руки, ты узнаешь, что это такое».

Бай Лисинь молчал.

Награда за скрытое задание золотого S-ранга никогда не будет просто маленькой опорой.

Он действительно ждал этого все больше и больше.

Желудок Зеленоволосого внезапно заурчал.

Несколько пар глаз моментально прилипли к Зеленоволосому, который смущенно замахал хвостом: «Не смотрите на меня. Я отдал всю еду детям и русалкам. Я не ел целый день, поэтому я так голоден».

Лицо лысого русала вдруг изменилось: «Пора на охоту».

.....

Десять минут спустя у входа в пещеру собрались пять молодых и пятеро пожилых русалов, а также Бай Лисинь.

Все молодые русалы были старыми знакомыми Бай Лисиня. Он отправился на охоту с Зеленоволосым, толстым русалом и тремя другими русалами. Он также знал всех старых русалок. Лучше всего он был знаком с лысым русалом, а с остальными четырьмя мастерил луки.

Бай Лисинь, который сначала был незнакомцем, а теперь уже знал их, становился все более и более знакомым с этими русалками.

Все еще встревоженный, покрытый шрамами русал еще несколько раз проинструктировал их, и они начали путешествовать по туннелю.

В дополнение к гарпунам и рукам у них были ножи, сумки из акульей кожи и сети.

Они должны были попытаться поймать свою добычу в сеть, когда убивали ее, и не дать ей коснуться дна моря, чтобы она не привлекла расщепленных черепашек. Им также пришлось дорезать ее посреди воды, чтобы они могли унести добычу.

Несколько русалок быстро поплыли. Старшие русалки не отставали от младших, хотя их сила уже не была прежней.

Помня о надеждах всего клана, они отправились в путь в поисках еды.

Свет перед ними стал яснее, и когда они уже почти достигли входа в пещеру, лысый русал, плывший впереди, резко затормозил: «Стойте!»

Несколько русалок, спотыкаясь, остановились как раз в тот момент, когда в темноте раздался настороженный голос лысого русала: «Что-то там не так. Отойдите и не подходите так близко к входу в пещеру. Давайте двигаться осторожно и осмотримся».

В темноте течение рядом с Бай Лисинем начало становиться хаотичным.

Это было результатом столкновения двух разных направлений потока, и брови Бай Лисиня поднялись, когда он с бдительностью посмотрел на вход.

Вокруг этого входа плавали другие существа.

Он осторожно поплыл за лысым русалом, бесшумно приближаясь к отверстию.

Свет перед ними становился все ярче и ярче, и когда они уже почти достигли входа в пещеру, огромная темная тень внезапно закрыла им обзор.

Послышался звук обломков, падающих с каменистой внешней стены пещеры.

Русалки вытянулись по стойке смирно и двигались с повышенной осторожностью.

Что-то врезалось в маленькое узкое отверстие.

Бай Лисинь сузил глаза и смутно разглядел расплывчатую фигуру перед собой.

Это было огромное существо, похожее на акулу.

Кончик ее выпуклой морды погрузился в дыру, ноздри тяжело принюхались. По мере того как она нюхала, ее тело становилось все более и более раздражительным. Ее хвост хлопал по песку и камням на земле так сильно, что морской песок завихрялся, и бесчисленные мелкие песчинки рассыпались в дыре вдоль щели.

Акулоподобное существо было настолько огромным, что пятиметровый диаметр отверстия мог вместить только его заостренный нос.

В тесном туннеле раздался спокойный голос лысого русала: «Это чудовище с зубами акулы».

«Разве это чудовище не живёт в районе Западного моря? Это существо уступает только «Древним богам». Что оно делает в районе Среднего моря вместо того, чтобы быть в районе Южного моря?!»

Русал в ужасе вскрикнул.

«Может быть, это потому, что в районе Южного моря слишком жарко. Прошел всего день, а на улице уже такой хаос?»

«Этот монстр с зубами акулы сошел с ума? Эта дыра такая маленькая, почему он все еще врезается в нее? Согласно его привычкам, он не должен делать таких глупостей».

Лысый русал: «Мы должны найти выход отсюда. Мы можем подождать, но эти дети ждут, когда мы вернемся с едой».

«По моей команде поставьте луки! Как раз вовремя, чтобы использовать его в качестве мишени!»

«Не стреляйте в одиночку, все подойдите ко мне и возьмитесь за руки. Прежде чем атаковать, убедитесь, что ваши товарищи находятся рядом с вами, а не перед вами!»

Лысый русал был среди них командиром, и по его словам русалки последовали команде. Один за другим они прикасались к своим товарищам около них.

С лысым русалом в центре слева направо постепенно подплывало все больше и больше русалок.

Подплыл и Бай Лисинь.

Зеленоволосый был впереди слева от Бай Лисиня, и когда он почувствовал приближающуюся фигуру, он подсознательно потянулся, чтобы коснуться ее.

В темноте из печати-бабочки на руке Бай Лисиня вылетело щупальце.

Зеленоволосый коснулся щупальца и тут же схватил горсть слизи.

Это было слизисто и немного противно.

Его брови нахмурились, и он несчастно закричал в темноте: «Кто справа от меня?»

В темноте рука потянулась к руке Бай Лисиня. Черный туман скользнул по руке Бай Лисиня до запястья и мягко схватил его за руку.

Тыльная сторона ладони была стиснута едва уловимой силой, которая, казалось, утешала и дразнила.

Бай Лисинь уловил небольшие движения Ди Цзя, понизил голос в морской воде и сказал: «Это я, Бай Лисинь».

Зеленоволосый, собиравшийся с отвращением оттолкнуть «руку», напрягся и вдруг потерял дар речи.

К чему он прикасался? Была ли это рука Бай Лисиня? Почему его рука была такой липкой?

В темноте пальцы Зеленоволосого снова двинулись вниз.

Он действительно коснулся руки Бай Лисиня. Если бы он опустил еще немного, разве он не смог бы схватить руку Бай Лисиня?

При мысли об этом у оленя подпрыгнуло сердце, а слегка дрожащая рука медленно скользнула вниз.

Он пытался осторожно, но не получил отказа Бай Лисиня.

Движение его руки стало еще смелее.

Но почему рука Бай Лисиня была такой странной? Даже если она была скользкой и жирной, почему на ней все равно было много маленьких колючих штучек?

Могло ли случиться так, что Бай Лисинь настолько отличался от них, что даже структура его кожи была другой?

Как раз когда Зеленоволосый продолжали тестировать, тыльная сторона его руки внезапно сильно дернулась.

«Шип!»

Зеленоволосый вскрикнул от боли и быстро убрал руку.

Тыльная сторона ладони сильно болела.

Лысый русал: «Что происходит?»

Зеленоволосый прикрыл тыльную сторону руки, которая испытывала сильную боль, и хотел заплакать: «Ничего, я только что случайно наткнулся на камень».

В уши Зеленоволосого донесся холодный голос: «Прикоснись еще раз, и я убью тебя».

Тело Зеленоволосого напряглось, а его плечи несколько раз неконтролируемо вздрогнули.

Бай Лисинь, который обычно казался нежным и мягким, теперь стал таким свирепым.

Произошел сильный удар, и в узком отверстии образовалась большая щель.

Лысый русал посмотрел налево и направо: «На счет три, все вместе».

"Один!"

«Два!»

«Три!»

Раздалось несколько звуков, когда одиннадцать стрел выстрелили в унисон.

<http://bllate.org/book/14977/1324644>